

Граф Дуку наблюдал за тем, как сгорает тело его друга. Он отправил весть в Храм по сети, которую создал много лет назад, чтобы там хотя бы зафиксировали смерть Сифо. Теперь ему оставалось только свидетельствовать о кончине мастера-джедая. Бывший джедай сжал в одной руке камень Квай-Гона и просто смотрел на происходящее, позволяя пламени захватить его зрение. Вокруг него сгущалась тьма прекрасного леса Серенно, звуки вечера нарастали и стихали, как симфония печали.

Он еще раз обдумал все, что произошло... и пришел к одному главному выводу: Палпатин был замешан в этом больше, чем хотел, чтобы Дуку об этом узнал. Это не удивляло, но пугало. У него не было доказательств, только чутье подсказывало, что здесь что-то не так, как кажется. Не в том, как, по словам Ларса, работает темная сторона. Не с тем, как аккуратно граф подстроил поиски Сифо... и его самого подстроили. Теперь он это понимал. Все было слишком случайно, слишком удобно и слишком туманно, чтобы быть чем-то иным, кроме как спланированным событием.

И если Палпатин мог спланировать все так далеко вперед...

Дуку видел надпись на стене. Он пал. Теперь это невозможно обойти. Если только он не готов инсценировать собственную смерть и просто выпутаться из всего этого... а он не готов. Он не мог. По правде говоря, он мог пасть, отказавшись от своего самозваного задания, так же легко, как если бы остался. Но пока он сопротивлялся, а если бы остался, Палпатин приготовил что-то еще - возможно, даже несколько вещей, и Дуку действительно мог сделать лишь немного, чтобы противостоять этому. Он уже проигрывал... он чувствовал это.

У него было два варианта: сопротивляться и рухнуть вниз... или принять его и попытаться как-то контролировать.

Контролируемое падение... возможно ли это вообще?

Утром он отправит запрос и попросит помощи, если придется, потому что это был вопрос его гордости и его души в обмен на остальную вселенную. И он знал, что выберет... что он уже выбрал.

Глубоко вздохнув, он подошел к костру, наблюдая за угасающими углями, за тем, как крошатся и падают наспех собранные дрова.

"Я сделаю это, мой друг. Я спасу вселенную... или столько, сколько смогу. Я не позволю твоей жертве пропасть даром. Мне просто... жаль, - его голос слегка дрогнул, но рядом не было никого, кто мог бы это услышать, - что ты оказался втянут в это. Мне будет не хватать тебя, мой друг".

Он положил цветы, которые держал в руке, не сжимавшей камень Квай-Гона, на костер. Это был местный обычай - почитать мертвых, и он нашел его очень подходящим.

На мгновение ему показалось, что рука Сифо легла ему на плечо, и он закрыл глаза, поблагодарив друга, прежде чем попрощаться с ним. Затем он кивнул двум людям, стоявшим на краю поляны. Это были слуги его дома, которые должны были позаботиться о костре, проследить, чтобы его правильно потушили и похоронили.

Затем он повернулся и направился обратно в свой особняк. Ему предстояло многое подготовить, прежде чем он вернется на Корусант.

xXx

Энакин провел ночь в крыле целителей, и, честно говоря, он ничуть не расстроился, что хоть раз оказался там. Сири некоторое время сидела с ним, занимаясь своими исследованиями и работой. Энакин сделал несколько попыток сделать уроки, но в итоге просто лежал на кровати, ничего не замечая. Сири молчала, но он был благодарен ей за это, потому что не был уверен, что сможет заставить себя говорить.

Все было так просто. Всего лишь мелочь (хотя и очень памятная). Всего пара секунд, и он снова оказался там, откуда пришел. Может быть, не в гневе, но в депрессии... определенно.

После ужина Экин снова лег и уставился вдаль, позволяя своему разуму вяло приходить к собственным выводам обо всем, что произошло, переваривая и пытаясь понять, что было, а что не было правдой.

Не прошло и получаса, как в комнату осторожно вошел падаван-целитель, постучал в дверь и заглянул внутрь.

"Инициат Скайуокер? К вам хотят прийти гости. Вы готовы их принять?"

Энакин посмотрел на него, подумал, может ли он еще говорить, решил, что, наверное, может, но не хочет, и обратился к Сири. Она поняла, о чем он хотел спросить, и кивнула ему, прежде чем повернуться к падавану.

"Кто это?" - спросила она.

Падаван выглядел немного смущенным.

"Некоторые из его... э-э, ваших товарищей по посвящению".

Энакин оценил, что падаван продолжает пытаться обращаться к нему, а не к Сири. Он улыбнулся падавану и на несколько мгновений задумался. Затем он кивнул, снова обращаясь к Сири.

"Если только это не займет больше пары минут", - сказала она. "Не могли бы вы зайти и проверить через пятнадцать или двадцать минут, а при необходимости выпроводить их?"

Падаван моргнул, посмотрел на них обоих и улыбнулся. "Конечно. Я провожу их".

Посвященный кивнул, а Сири ответила: "Спасибо".

Как только он ушел, Сири повернулась к Энакину с серьезным выражением лица. "Ты уверен, что готов к этому?" - спросила она.

Энакин открыл было рот, но тут же закрыл его и пожал плечами. Не знаю, подумал он, надеясь, что эти двое достаточно близки, чтобы она поняла его через их связь. Ему повезет, если она вообще сможет уловить все нюансы. Он был уверен, что это невозможно, если она находится на расстоянии более пары футов.

К счастью, она, видимо, уловила суть, потому что вздохнула. "Энакин, все в порядке, если ты не хочешь их видеть".

Он покачал головой. Но я хочу. И я знаю, что они волнуются, и это поможет им узнать, что со мной все в порядке...

Она не выглядела убежденной. "Ты даже не можешь с ними поговорить".

Я могу, - запротестовал он. Она скептически подняла бровь. Я... просто не... Я не знаю.

Она закатила глаза кверху, словно молясь о терпении. "Хорошо, я помогу тебе. Но ты же понимаешь, что это закрепит за нами слухи о "мастере/падаване"".

Энакин даже насмешливо хмыкнул. Как будто твое присутствие здесь еще не привело к этому.

Она согласилась с этим, быстро наклонив голову, и пошла укладывать вещи. Энакин подумал, не спросить ли ее, что она делает, но в итоге решил, что сейчас ему все равно.

Через несколько минут дверь открылась, и в зал нерешительно вошла знакомая группа посвященных, возглавляемая, разумеется, Хик'те. Мэйли, как обычно, стояла справа от него, за ней следовали Тру, Дарра, Торран, Хейл и Койра, единственный падаван в их маленькой группе (хотя Энакин считал, что до выбора Тру и Дарры пройдет максимум пара месяцев).

"Энакин!" сказал Хик'те, подбегая к кровати. Все собрались вокруг, и Энакину пришлось немного отступить. Они были посвященными, но их было много, и на мгновение он почувствовал, как в нём поднимается паника.

"Хорошо, - сурово сказала Сири, - отойдите и дайте ему немного места". Немного пристыженные, они так и сделали, бросив на него извиняющиеся взгляды.

Выражение лица Сири смягчилось, и она улыбнулась им. "Я рыцарь Сири Тачи, для тех, кто еще не знает". Некоторые из детей выглядели так, словно только что установили связь. Конечно, Энакин не скрывал, что знаком именно с этим рыцарем. Однако большинство из них встретились с ней впервые. "Энакин потерял голос, но у нас есть система связи. Так что говорите с ним, а я буду говорить за него, хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601800>